

Неделя о мытаре и фарисее

Автор: Admin

17.02.2019 12:33 - Обновлено 02.03.2021 10:30

Неделя о мытаре и фарисее

Лк. 18:10-14

Господь гордым противится, смиренным

же дает благодать(Притч. 3:34).

Изобретателен на грех духовный князь зла и искусен сразу же в начале, отчаянием и маловерием, ниспровергнуть тех людей, которые уже вложили в душу основания добродетели. Силен же равным образом и на полпути напасть беспечностью и нерадением, на тех, которые уже построили стены дома добродетели и поставили кровлю добрых дел, силен он низвергнуть, путем безрассудства и гордости. Но добродетель обладает гораздо большей силой, обогащаясь средствами свыше и сподобничеством со стороны Того, Кто силен во всем и, по благодати, павших в глубину зла, пробудила и подняла, и с легкостью, путем покаяния и смирения, привела к Богу. Примером же сему является настоящая притча.

10-12. Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Эти слова показывают пренебрежение фарисея и в отношении Бога, и в отношении всех людей. Кроме того, они свидетельствуют о ложной направленности его мировоззрения: ибо и всех людей вообще он презирает, и свое воздержание от зла приписывает не Божией силе, а – своей личной. Если же он и выражает благодарность, однако сразу же сквозь это, он всех людей, за исключением себя, признает разнузданными и обидчиками и грабителями, как будто бы никого, кроме него, Бог не удостоил проявлять

добродетель.

К благодарению Бога безумно и бедственно фарисей примешал безрассудную гордыню и осуждение. Надменность в благодарении за те блага, которые восприняты от Бога, как будто бы только своими силами и знаниями они пришли, и осуждение тех, которые сего не имеют, – делают благодарение негодным Богу. Лучшим Промыслом относительно нас управляются дела, и часто мало или даже и совсем не заботясь, мы пребываем с Богом выше многих и великих злоключений, сострадательно облегченные Им по причине нашей немощи; и нам подобает быть благодарными за этот дар и смиренными пред лицом Даровавшего, а не надмеваться.

Презирая других, он выставлял себя единственным на свете праведником. Что же означает выражение «сей мытарь» и это особое упоминание о нем? Или же ему досталось двойное осуждение по той причине, что он попался на твои глаза, хотя и далеко был позади? Но если все люди грабители, то почему имущество фарисея не расхищено? Он не говорит, что отдал десятую часть того имущества, которое раньше приобрел, но говорит – «которое приобретаю», этим показывая прибавление и рост своего имущества; значит, он обладал тем, что раньше приобрел и к этому прибавлял то, что мог; так как же тогда, все люди, кроме него, грабили и похищали?! Так зло само себя позорит и само себя предает! Так всегда к безрассудству примешивается ложь!

Пост он приводит в показание своего воздержания: ибо пост является матерью целомудрия. Итак, пусть будет так: ты являешься целомудренным, праведным, мудрым, благоразумным, мужественным; и если, действительно, ты обладаешь этим благодаря самому себе, а не от Бога имеешь, то к чему восходишь в храм и за не за что приносишь свое благодарение? Если же ты обладаешь этими качествами, потому что воспринял их от Бога, то не для того ты их принял, чтобы хвалиться ими, но для того, чтобы служить в назидание другим в славу Даровавшего. Да, тебе подобало радоваться, воистину, со смирением, а также благодарить Даровавшего за те дарования, которые ты воспринял: ибо не столько ради себя, светильник воспринимает свет, сколько ради смотрящих.

Добродетель это – дело людей, но гордость – свойство бесов; посему, так поступая, он делает добродетели бесполезными, и гордыня, сопряженная с добродетелями, сводит их на нет. Фарисей дерзкими словами вызывал Бога на гнев. Почему же гордость

низводит на дно греховности? Потому что, мнящий о себе высоко, и то – пред лицом Бога, справедливо бывает оставлен Богом: поскольку он и не считает, что нуждается в Его помощи. Не послушал он, говорящего: *«Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни»* (Ис. 5:21).

13. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Мытарь взшел в храм сокрушенным и смиренным, научившись у псалмопевца-пророка, что сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничтожит. Видите, какое смирение, вера и самопорицание? Видите ли, как с молитвой сего Мытаря сочеталось крайнее смирение помыслов и чувств, вместе же и – сокрушение сердца? Так, восшед в церковь, моля об отпущении своих согрешений, он привел с собою прекрасных посредников к Богу: веру, которая не постыждает, самопорицание, освобождающее от осуждения (на Суде Божиим), сокрушение сердца, не подлежащее уничтожению, и возносящее смирение. С молитвой же прекрасно существовало и терпение. Ибо говорится: Мытарь тот «стоя вдали»; не сказал Христос – «став», как говорится относительно фарисея, но говорится – «стоя», – тем самым являя стояние в течение длительного времени, также как и длительность молитвы и слов умопостыления: ибо ничего иного не прибавляя и не измышляя, он внимал только себе и Богу, повторяя вновь и вновь только это кратчайшее моление, что является наиболее полезным видом молитвы. Итак, стоя вдали, мытарь не дерзал даже глаз поднять на небо. Само стояние его обозначало и терпение и покорность, и не только – жалкого раба, но и – состояние осужденного. Представляет же этим и освобожденную от грехов душу, но далекую от Бога, ибо не стяжала она еще к Нему дерзновения, приобретаемого добрыми деяниями. Ожидается же, что душа сия приблизится к Богу, так как оставила она грехи свои и имеет доброе предрасположение. Мытарь не желал даже глаз поднять на небо, являя и поведением своим и видом осуждение себя и самопорицание: ибо считал себя недостойным ни неба, ни земного храма. Но от сильного сокрушения, ударяя себя в грудь и представив себя достойным здесь ударов, глубоко скорбя и воссылая стенания, и свесив голову, как бы осужденный, он называл себя грешником и с верою добивался милости, говоря: *«Боже, милостив буди мне грешнику»*. Он поступал так, потому что верил говорящему:

«Рех, исповем на мя беззаконие мое Господеви: и Ты оставил еси нечестие сердца моего»

(Пс. 31:5).

14. Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Как диавол есть воплощенная гордыня, и гордость является его злой стихией, – почему, примешиваясь, она и одерживает верх и сводит на нет всякую человеческую добродетель, – так и (напротив) смирение пред Богом есть добродетель добрых Ангелов, и она одерживает верх над всякой человеческой греховностью, приключившейся споткнувшемуся: ибо смирение является колесницей восшествия к Богу, подобно оным облакам, которые имеют поднять вверх к Богу тех, кто будет пребывать с Богом в нескончаемые веки, как пророчествует Апостол: *«Яко восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздухе: и тако всегда с Господем будем»* (1 Фес. 4:17). Ибо смирение, соединенное с покаянием, является подобным некоему облаку: оно и источники слез из очей изводит, и выделяет достойных от недостойных, и возвышает и Богу представляет туне оправданных в силу благорасположенности намерения. Итак, мытарь, раньше злостно присваивавший себе чужое имущество, затем оставивший порок и не оправдывавший себя, был оправдан; а фарисей, не удерживающий себе имущества, принадлежащего другим, но сам себя выставившей праведником, был осужден. Но чему же, тогда, подвергнутся те, которые не удерживаются от похищения чужого имущества и пытаются, при этом, оправдать себя? Но мы не станем говорить о них, поскольку и Господь ничего не сказал о людях такого рода, как, возможно, о не могущих быть вразумленными словами.

Бывает же, что когда мы, молясь, смиряем себя, то и мы, в равной степени, рассчитываем получить оправдание, как оный мытарь; но дело обстоит иначе: ибо необходимо заметить, что даже после того, как мытарь поднялся от состояния греховности, он был в лицо презираем фарисеем, и сам он, презирая себя, осуждал, не только не противовещая фарисею, но и вместе с ним выступая против себя. Таким образом, когда и ты, оставив греховный навык, не будешь противоречить презирающим тебя за грехи и поносящим, но вместе с ними осудишь себя, признав себя, действительно достойным сего, и в сокрушении, путем молитвы притечешь к единой милости Божией, то знай, что ты – спасен, хотя бы и был мытарем. Ибо многие называют себя грешниками и говорят так и в действительности таковы; но сердце-то испытывается бесчестием.

Истинно считающий себя повинным вечной муке, не перенесет ли доблестно не только бесчестие, но и – убыток и болезнь, и всякую, так сказать, превратность и бедствие? Явивший же такое терпение, будучи как бы должником и повинным, он, чрез более легкое и временное и прекращающееся осуждение, освобождается от воистину одного тяжкого и нестерпимого мучения; ибо на основании этих устремляющихся ныне

Неделя о мытаре и фарисее

Автор: Admin

17.02.2019 12:33 - Обновлено 02.03.2021 10:30

бедствий, воспринимается начало получения Божественной благодати, как бы долженствующей за терпение. Поэтому-то один из учительных наказуемых Богом, сказал: «Я снесу наказание Господне: ибо я согрешил пред Ним». Да будем и мы учительными наказуемыми Богом (в нынешней жизни) с милостью, но не с гневом и яростью (в будущем веке); не будем впадать в малодушие от Божьего наказания, но, как говорит псалмопевец, будем до конца исправлять себя, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение, со безначальным Его Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Составил иеромонах Вадим (Чинилкин).